

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ПАРИРОВАНИЯ РИСКОВЕННЫХ ФАКТОРОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье проводится системный анализ различных методологических инструментов изучения политических механизмов парирования рисковенных факторов в экологической политике.

The article presents a systematic analysis of various metodological tools for studying the mechanisms of political parry riskogennyh factors in environmental policy.

Ключевые слова: методология, экология, политика, политические механизмы, риск, факторы.

Keywords: methodology, ecology, politics, policy mechanisms, the risk factors.

С методологической точки зрения механизмы парирования рисковенных факторов в современной экологической политике должны изучаться в рамках теоретического концепта политической экологии. При этом основное внимание прежде всего необходимо обратить, на отношение политической системы к окружающей среде и производным от этого различным рисковенным факторам и механизмам их парирования [1, с. 49].

Для современной отечественной политической науки проблемы, связанные с риском как явлением организованной политической жизни, долгое время оставались за пределами внимания исследователей. Хотя в зарубежном политологическом дискурсе уже достаточно давно существует и успешно развивается политическая рискология как одно из направлений в политических исследованиях, ее содержание связано преимущественно с реалиями постиндустриальных обществ Запада, России и растущих азиатских обществ, применительно к глобальным политическим процессам. В этом отношении несколько обделенными оказываются проблемы более низкого уровня, к которым в отношении России можно отнести и экологию.

С методологической точки зрения механизмы парирования рисковенных факторов в современной экологической политике должны изучаться в рамках теоретического концепта политической экологии. Здесь основное внимание следует обратить прежде всего на отношение политической системы к окружающей среде и производным от этого различным рисковенным факторам и механизмам их парирования.

Необходимо подчеркнуть, что рисковенные проблемы в целом – это проблемы политического по своей глубине содержания. Само понятие риска отражает специфику человеческого бытия на грани его негативных и позитивных политических возможностей. Действие содержит риск в том случае, если на уровне возможности допускает значительные неблагоприятные последствия. Смысл политических рисковенных факторов применительно к экологической политике риска состоит в создании пограничной ситуации, в которой значительный политический выигрыш так же возможен, как и серьезное политическое поражение. Любая ситуация риска поэтому связана с утратой или снижением уровня определенности: рискующий субъект находится в состоянии высокой степени неопределенности, усиливает размер как положительных, так и отрицательных возможностей. Только широкий диапазон появляющихся возможностей может действовать при высокой неопределенности, это зачастую бывает наиболее продуктивным, но сталкивается с большими потерями, нежели такое же действие при обычных условиях.

Исходя из этого с точки зрения методологии факторы риска, существующие в современной экологической политике, рассматриваются как потенциальная характеристика действия, которая проявляется в возможности отрицательных последствий его результатов. Так как риск нельзя отделить от действия, которое осуществляется человеком в пространстве политики и преследует политическую цель, данное явление выступает как поведенческое. В таком контексте риск определяет поведение субъекта, которое протекает

в условиях неопределенности его результатов. В данном случае риск является предметом изучения экологической политики как конкретных реакций поведения на экологические факторы риска.

В настоящее время исходя из социокультурных, экономических и политических реалий можно констатировать, что применение классических политических теорий к современной политической системе не отвечает современным требованиям. Последние несколько лет активное развитие получили модернистские теории политического исследования. Различие между классикой и модерном связано главным образом со стремлением последнего максимально поспеть за изменяющейся действительностью. Так, модернизм верно замечает и проблемы экологических опасностей, и опасности гонки вооружений, эксплуатации природных ресурсов, вызывающей не только их истощение, но и глобальное изменение климата. Важно отметить, что политико-модернистские теории учитывают не только всю совокупность теоретико-методологических знаний, но и возможность применения метатеорий в исследовании политических процессов.

Однако и в рамках политического изучения механизмы политического парирования факторов риска, существующих в современной экологической политике, можно понимать с разной степенью глубины. Через разнообразие методов и подходов к анализу политических механизмов парирования рискованных факторов мейнстримом проходила заинтересованность политологов рискованностью различных ее составляющих: от политических институтов и структур, первичных групп и символических интеракций до политических движений и крупномасштабных организаций и систем, межгосударственного политического взаимодействия, производимого с целью решить значимые экологические проблемы [2, с. 29].

Сегодня существует два больших направления понимания риска с точки зрения политического феномена. Исходя из реалистического подхода риск можно понимать как в научном, так и в техническом аспектах. Это направление, применительно к проблемному полю политической науки редуцируется к когнитивным наукам, базирующимся на психологии. Основным моментом данного подхода выступает определение опасности (вре-

да), а еще утверждение о том, что существует возможность вычисления его наступления и калькуляции возможных последствий. Иначе говоря, в рамках этого направления риск считается объективным и познаваемым фактом (предполагаемая опасность или уже причиненный вред), который можно измерить независимо от общественных процессов и культурной среды.

В контексте изучения политических механизмов парирования рискованных факторов различные политические системы возможно рассматривать как состоящие из двух основных частей: интрасоциетальной и экстрасоциетальной.

Первая из систем не является политической по нашему определению природы политических взаимодействий. Такие системы как интрасоциетальные включают в себя множество элементов, таких как тип поведения, отношения, идеи, экономические и культурные связи, результаты взаимодействия политической и социальной структур, межличностные отношения и др. Они выступают как функциональные сегменты общества, основным компонентом которого выступает и сама система. В определенном обществе сами системы, которые отличаются от политической, являются источником многих влияний, в сумме устанавливающих условия деятельности системы политики в проблемном поле современной экологической политики. В современном мире, в котором создаются новейшие политические системы, можно отыскать много примеров, когда изменяющиеся экономика, культура или социальная структура влияют на политическую сферу жизни.

Что же касается другой части окружения политической системы, то она является экстрасоциетальной, применительно к экологической политике туда входят все системы, которые являются внешними по отношению к современному обществу. Они являются функциональными компонентами международного сообщества, самой суперсистемы, компонентами которой можно считать определенные общества. К межнациональной системе культуры можно отнести экстрасоциетальную систему [3, с. 44].

Кластеры систем — интра- и экстрасоциетальные, — которые мы можем принимать как внешние применительно к политической системе, формируют полное окружение си-

стемы политики. Они также могут являться источником стрессов политической системы. Возмущающие воздействия – это понятие, при помощи которого эффективно описывается влияния полного окружения на систему политики, а также на изменения этой системы, вызываемые ими. Абсолютно не все возмущающие воздействия могут образовывать напряжение в системе политики: некоторые воздействуют на выживание системы, другие – нейтральны, то есть не способные вызывать стресс. Однако ряд воздействий способен приводить политическую систему к стрессу.

Кроме того, экологический риск, являющийся характеристикой политического действия, может выступать не только как объективный и познаваемый факт, но и творимый, конструируемый политическими акторами в конкретной общественной среде, при определенном политическом и социокультурном контексте. Это становится почвой для альтернативности исследовательской разработки рисков, формируя направление, которое при достаточной его разнородности обозначается как социокультурное, которое делает упор на социальный и культурный аспекты, где риск воспринимается и дебатруется.

В рамках всего этого направления в методологических стратегиях политических исследований, можно рассматривать три основных методологических подхода – культурно-символический, развитый М. Дугласом и А. Вилдавски, «общества риска», авторы У. Бек и Э. Гидденс, и концепцию «калькулятивной рациональности», опирающуюся на представление постмодернистов об обществе и на работы М. Фуко.

Сама же специфика культурно-символического подхода может быть определена ориентацией на проблематику экзистенциализма, пониманием риска как неразрывной характеристики взаимоотношений «Я» и «Другого», чаще всего при переживании телесности и физической угрозы. Занимаясь проблемой социокультурных оснований для восприятия риска личностью и обществом, сторонники данного подхода прослеживают характер использования символов и метафор, (которые могут быть связаны, с такими факторами, как тело и физическая опасность), в контексте и на практике, возникающих рамках изучаемых проблем риска.

В частности, М. Фуко формулирует риск

как определенный конструкт, который искусственно формируется за счет человеческого дискурса, стратегий, практик и институций. Суть рассмотрения риска состоит в изучении того, как разные концепции риска могут породить определенные нормы поведения, которые возможно использовать для мотивации индивидов к свободному участию в рамках самоорганизации в ситуациях риска[4, с. 25].

Категория риска понимания в рамках современной политической науки состоит как расшифровка его как субъективного конструкта, где вымысел и манипулирование сознанием масс являются неотделимыми от реального объективного явления.

Вопрос объяснения и обхождения несчастья, может содержать огромный критический потенциал — критический не означает отрицание общества, которое подвергается несчастьям, а критический в смысле обострения неочевидной способности проводить отличия. Скорее всего, дело заключается в том, что у нас есть возможность познать нормальные процессы нашего общества, рассматривая, как социум осмысливает свои неудачи в форме риска. Риск – это обратная сторона нормальной формы, и только если обращаться к обратной стороне этой формы, обладаешь возможностью распознавания ее как формы[5, с. 8].

По мнению Н. Лумана, риск является универсальной проблемой сегодняшнего общества, что может объясняться усилением уровня неопределенности абсолютно во всех сферах социальной жизнедеятельности. В нынешнем обществе нет поведения, которое бы не обладало рисками. Все это связывается в первую очередь с кризисом рациональности, свойственной эпохе модерна. Если классическая рациональность индустриализма, которая базируется на логике, основывающейся на слиянии с объектом, на постановке определенной цели, совпадающей с целью производства, то в современном обществе объективность знания, а также соответствующая ему по форме рациональность, являются недостижимыми. На это место идет существенная неуверенность, неопределенность и ощущение угрозы.

Рациональное познание, специальные знания, основанная на этом экспертиза, не могут спасти от неопределенности и не могут снизить уровень риска. Степень рациональности

нынешнего общества является таковой, что усиление знания ведет к тому, что усиление понимания обуславливает неопределенность будущего: современное общество риска и политические системы во всех его проявлениях, в том числе и в сфере экологической политики, являются продуктом не только понимания последствий научных и технологических открытий.

В целом современное глобальное общество отличается повышенными рискогенными факторами и риск, согласно мысли ведущего исследователя данной проблемы У. Бека, является историческим продуктом развития и усложнения общества, отражающим последствия человеческих поступков и допущений. Риск в этом контексте определяется как системное взаимодействие социума с угрозами и опасностями, которые производятся процессом модернизации. Риск, в отличие от опасности прошлых эпох, является следствием угрожающей мощи как нынешней модернизации, так и порождаемых ею чувств незащищенности и страха. Специфика экологических рискогенных факторов заключается в возможности их проникновения во все сферы жизнедеятельности общества. Ни одно из государств не защищено от последствий экологических катастроф. Процессы модернизации уже сами по себе являются для общества серьезнейшим рискогенным фактором. Прогресс и экономическое развитие остановить невозможно, но поскольку любые действия неизбежно сопровождаются увеличением используемых природных ресурсов, повышением риска техногенных катастроф, нарушением глобального экологического равновесия, и тем самым влекут за собой различные неопределенные обстоятельства, вызывающие страх и тревогу и требующие соответствующих мер политического реагирования.

По мнению ряда исследователей, в основе данного подхода к политологическому изучению рискогенных факторов находится понятие реальной и потенциальной опасности, а также утверждение о невозможности достоверного определения возможных экологических последствий. В связи с этим можно говорить, что существуют две линии исследований рискогенных факторов – умеренная и радикальная. Те, кто предпочитают придерживаться умеренной когнитивной стратегии в исследовании рискогенных факторов, предполагают, что рискогенные факторы – это в принципе достаточно объективно суще-

ствующая ситуация, которая, однако, всегда опосредуется в реальной жизни, но уже само присутствие которой требует выработки политических механизмов ее парирования. Сторонники более «радикального» направления считают, что риска нет как такового, а есть лишь «восприятие риска», которое абсолютно всегда считается продуктом политически обусловленного взгляда на экологические проблемы любого уровня и масштаба.

Мы можем с полной уверенностью констатировать, что так называемая умеренная линия изучения факторов риска объективным образом отражает возможность риска, и способствует его минимизации, что дает возможность адекватно реагировать на его различные проявления. В этом отношении радикальный подход в значительной степени субъективен и не может дать взвешенную оценку существующим реалиям, часто сознательно игнорируя неизбежный многоаспектный характер рискогенных факторов в современной экологической политике.

Сегодня политические системы в свете экологических рискогенных факторов выступают характеристикой не столько потребности создания стабильности существования, а сколько интересом для невероятных альтернатив, которые могут нарушить условия для социального равновесия и подорвать основу коммуникации. Поведение, которое опирается на совокупность таких случайностей, и аналогичные альтернативы вступают в противоречие. Можно с достаточно большой долей уверенности отметить, что практически все усилия основывать свои решения на рациональном подсчете являются безуспешными, но в конце концов меняют требования метода и процедур рациональности.

В контексте нашего исследования можно рассмотреть понятие риска через такое определение как «порог бедствия». Результаты такого подсчета принимают не переступая порог, при котором риск трактуется как бедствие. Необходимо брать в расчет то, что порог бедствия может быть расположен по различным уровням, в зависимости от уровня вовлечения в сам риск: субъектом для принятия решения или объектом, вынужденным исполнять достаточно рискованные решения.

В то же время, несмотря на исследования Лумана, Э. Гидденсом, при анализе процесса модернизации не было уделено должно-

го внимания эпистемологии риска, в первую очередь в процессе ее перехода к более высокой (рефлексивной) стадии. Предмет исследования — рискогенные аспекты различных социальных и политических трансформаций, а также выявление структурных элементов политической среды, изменение которых может генерировать различные риски, которые характеризуются возрастающей взаимозависимостью каждодневных решений, а также мировых последствий есть основной пункт новой повестки дня.

Рискогенность современной политической системы — объективный, не зависящий от чьего-то волеизъявления факт, поскольку здесь даже бездействия чреватые риском. Проведя анализ механики производства рисков, Гидденс пришел к выводу, что наш мир структурируется в основном рисками, которые генерируются человеком в процессе его деятельности. Эти риски обладают рядом отличительных характеристик: 1) они, как правило, зависят от глобализации в смысле их дальнейшего развития (ядерная война); 2) глобализация рисков — это функция увеличивающего числа связанных событий.

Сегодня производство рисков имеет собственную динамику: само появление риска — это риск, так как «разрывы» в познавательных процессах не являются конвертированными в «надежность» религиозного или магического знания. Кроме всего этого, нынешнее общество обладает огромным количеством знаний о рисках, что само по себе уже выступает как проблема.

Конкретные методологические ориентиры, особенно значимые для познания социальных рисков, содержатся и в научных работах таких ученых, как З. Бауман [6, с.114]. По Бауману, главная характеристика сегодняшнего западного общества входит в его индивидуализированность. Но это совсем не означает указания на создание новых, автономных, ответственных и свободных индивидов. Так, индивидуализацию общества Бауман рассматривает как появление самого индивида, которого следовало бы назвать «негативным» — отделившегося от социальной ткани, от мысли о «Другом», которая утратив свою социальную солидарность и ответственность, определяет только круг краткосрочных задач, не преследуя «глобальных», отдаленно исторически целей.

В создании идеологии и политики сегодняшнего социума в отношении глобальных экологических проблем и связанных с ними политических рискогенных факторов главную роль играет наука, а также выработка знаний. Основные положения теории «общества риска» говорят о том, что с расширением производства рисков, особенно мегарисков к которым относится экология, роль науки в общественной жизни и политике существенно изменяется.

Современная политическая реальность стала в этих условиях по своей сути квази-природной, практически неподвластной влиянию человека. Индивидуализированное общество складывается не усилиями отдельных индивидов, стремящихся к обособлению, а формируется под воздействием вполне объективных сил и социально-политических процессов, среди которых первоочередное место в современных условиях занимает процесс глобализации. В процессе глобализации национальные общества, не беря в расчет уже отдельных индивидов, в большей степени, теряют способность брать под контроль собственную ситуацию. Из-за этого могут случиться деструктивные изменения как в сфере личностной, так и персональной, а также в сфере выбора, публичной и социальной. При этом индивидуализированному обществу, по мнению Бауману, присущи отличительные черты, при которых индивидуализация не может вести к созданию индивидуальности, личности в классическом смысле этого слова: результатом индивидуализации выступает эгоистический индивид, горизонты которого не могут быть ограничены только собственными интересами и целями.

Сегодня во многом индивидуализированное общество — это общество, где социальные процессы не контролируются принимающей в них участие личностью. Отсюда происходит незащищенность человека перед неконтролируемыми им переменами, а также ситуация неопределенности, в при которой ему необходимо жить. Этим обуславливается и сама невозможность планировать, ставить и достигать планирования, долговременные цели, а также выстраивать жизненные стратегии. Поскольку это может подменяться сиюминутными целями и немедленным, хотя и не существенным, результатом.

Наиболее цельная и завершенная концепция, которая также интегрирована в мето-

дологические основы данного исследования, принадлежит У. Беку [7, с. 56]. Согласно Беку, риск в современных политических условиях – это не исключительный случай. Рискогенные факторы постоянно производятся обществом, в сфере экологии это связано с постоянным продуцированием экологических проблем по мере реализации стремления к экономическому росту. Данное создание рисков является легитимным, а потому заметно везде, включая сферы жизнедеятельности современного общества – как экономическую так и политическую.

По мнению Бека, риск определен как взаимодействие общества с угрозами и опасностями, которые индуцируются и производятся самой модернизацией. В отличие от опасностей и угроз прошлого сегодняшние факторы риска, существующие в экологической политике – это следствия, масштабов модернизационных процессов, к которым в том числе относятся неуверенность и страх. «Обществом риска» называют новую политическая парадигму развития социума и новую парадигму понимания обществом себя. Ее суть заключается в том, что главную в индустриальном обществе «позитивную» логику социального производства, которая предполагает накопление и распределение богатства, вытесняет «негативная» логика, связанная с производством и распространением рисков. В конце концов расширенное производство рисков уничтожает принцип рыночного хозяйства и частной собственности, так как систематически не имеет ценности и экспроприируется (превращается в отходы, загрязняется, омертвляется и т. д.) общественное богатство. Усиливающееся производство рисков, обладая иррациональный потенциал, обладает угрозой для фундаментальных основ современной политики.

Появление рисков является тотальным, избежать этого невозможно: оно вызывает эффект бумеранга, в итоге настигает и поражает тех, кто уже нажил на создании рисков или тех, кто думал, что застрахован от них. То есть, появление рисков – это мощнейший фактор, связанный с изменениями в социальной структуры общества, а также перестройки его по уровню подверженности различного рода рискам. Все это показывает, что в обществе появляется совершенно иная расстановка политических сил, где за основу берется борьба за определение того, что является риском, а что нет.

Сам же политический потенциал общества риска в сфере экологической политики можно проанализировать с точки зрения современных политических теорий в терминах производства и распространения знаний о рисках. Риск, который является политически взрывоопасным: это то, что до настоящего момента считалось как неполитическое, которое становится политическим [8, с. 45]. Другими словами, риски заставляют жизнь образовывать новые социальные движения и влияют на уже действующие социальные институты общества.

Тесная связь процессов генерализации политических рискогенных факторов с модернизацией общества и его экологизацией требует выявления этой специфики на основе анализа особенностей хода модернизации в российском политическом пространстве. Для изучения социальных рисков необходим концептуальный синтез и опора на целый комплекс теорий рисков в политической науке.

Уточнение того, что представляют собой различные рискогенные факторы, является необходимым, т.к. политическая жизнь – это система, в которой экологическая политика занимает уникальное место вследствие ее собственной природы как политического фактора, выделенного из ряда других, так как она:

- является постоянно присутствующей в политическом дискурсе;
- постоянно находится именно в проблемном поле, так как в экологии внимание уделяется именно проблемам и рискам, что создает постоянно присутствующее эмоциональное напряжение;
- относится к категории наиболее значимых для человека аспектов в которых может проявляться непосредственная угроза его жизни и здоровью, а также подобные угрозы и для его близких.

От этих систем постоянно исходит целый поток событий и акций, которые определяют те условия, при которых элементы системы должны существовать.

И наконец-таки, факт, что определенные политические системы могут выжить, каким бы образом на них не влияло окружение, это означает то, что они обладают способностью правильно реагировать на возмущающие воз-

действия и тем самым наилучшим образом адаптироваться к меняющейся ситуации. Когда мы признаем, что у политических систем имеется способность адаптироваться, а не просто пассивно воспринимать воздействия среды, то сразу же появляются новые возможности теоретического анализа.

Внутренняя организация политической системы, которая использует разные механизмы политического парирования рискованных факторов в экологической политике, обладает основным свойством — гибкая способность реакции на условия своего функционирования. Определенно, политические системы обладают самыми разнообразными механизмами, при помощи которых удается находить решения и справляться с возмущающими воздействиями среды. С помощью данных механизмов они имеют возможность регулировать собственное поведение, изменять внутреннюю структуру, а также менять первичные цели. Очень мало типов систем, обладающих данным свойством. Но обозначенная особенность политических систем очень редко берется в расчет при построениях теоретического характера в качестве основного компонента. Определенным недостатком анализа состояний равновесия, которое превалирует в политологическом исследовании аналитического типа, является то, что он фактическим образом не берет в расчет способность самих систем справляться с воздействием среды. Но равновесный подход очень редко формируется в чистом виде, он включает огромную часть исследований, связанных с политикой, особенно когда изучается политика групп и международные отношения. Определенно, подход, который основан на том, что политическая система пытается поддерживать равновесие, предполагает тот факт, что имеются в наличии и внешние воздействия. При этом отношения власти в системе вытекают из предполагаемого стабильного состояния. Следом система изучается в рамках допущения, очень часто оно является имплицитным. В том случае, когда ей это не удастся, системе можно рассматривать как стремящуюся к равновесию, которое необходимо указать и описать [9, с. 263].

Равновесный подход заставляет задуматься о том, что компоненты политической системы обладают только одной целью: путь преодоления внешних воздействий может осуществить возврат к первоначальной точке равновесия или держать путь к какой-нибудь новой точке

равновесия в политике. Вместе с тем, чаще всего имеется ввиду, стремление к стабильности, когда оно является имплицитным, если бы стабильное состояние было бы более желаемо. Кроме того, недостаточное внимание уделяют формулировке проблем, которая касается выбора, связанного с путем возврата системы в исходную точку равновесия или в случае, когда ее достигнута новая, совершенно отличная, точка равновесия. Данные проблемы обладают существенным теоретическим значением.

Общим же свойством политических систем, связанных с политическими механизмами парирования рискованных факторов в экологической политике, может быть их способность произвести амортизацию спектра внешних воздействий положительного, конструктивного и инновативного плана, для того, чтобы устранить или абсорбировать воздействие любых сил, вызывающих возмущение. Система не обязательно должна каким-либо образом показывать реакцию на возмущение извне при помощи колебания вблизи первичной точки равновесия или идя к точке новейшего равновесия. Она также имеет возможность справляться с воздействием, пытаясь поменять окружающую среду так, чтобы взаимодействие между ней и самим окружением не могло привести к самому росту напряжения; данные компоненты, которые подвергаются внешнему воздействию системы, имеют возможность существенным образом производить трансформацию системы отношений между собой, изменять собственные цели и способы действий, что система может намного лучше справляться с различными воздействиями среды. При помощи данного и иных способов система может, как творчески, так и конструктивно, ответить на внешние воздействия, которые являются возмущающими [10, с. 215].

Является очевидным, что анализ состояний равновесия в качестве основы методологии, хоть и в неявной форме, делает затруднительным обнаружение целей системы, которые нельзя свести к стремлению состояния равновесия. При всем этом очень трудно проводить анализ способов достижения альтернативных целей. Адаптация для социальных систем — это больше, чем простое приспособление к изменяющейся ситуации. Она включает в себе много различных действий, которые ограничены мастерством человека, изобретательностью, ресурсами, при помощи которых идет модификация, а также происходят события, связанные с фундаментальными

изменениями и контролем внешней среды, а также с самой системой или вместе и с тем, и другим. Вследствие чего сама система получает способность более успешно парировать или амортизировать различные, являющиеся потенциально стрессовыми для нее воздействиями.

Системный анализ в контексте данного исследования позволяет нам организовать более гибкую, а также эффективную теоретическую структуру, чем уровень анализа теории, который достигается в рамках наиболее развитого подхода равновесия. Но в самом начале нужно описать конкретные понятия системы. У нас есть возможность определить сформулировать понятие системы как определенное множество переменных не смотря на степень их взаимосвязи. Причина, из-за которой данное определение более предпочтительное, и заключается в том, что оно может освободить нас от споров по поводу того, можно ли полагать, что политическая система действительно является системой [11, с. 25]. Одним из важных вопросов в данном случае является множество, которое рассматривается нами в виде системы, по-настоящему интересное для анализа. Все системы политики как таковые, имеют определенную живучесть, и обязательно обладают двумя следующими функциями. Во-первых, им необходимо предлагать обществу ценности и, во-вторых, заставлять большинство членов признать их в качестве обязательных, практически, всегда. Данные свойства отличают совокупность политических систем от других типов, к которым в том числе относятся и социальные системы.

Как уже было сказано выше, каждая система политики обладает свойством в определенной степени бороться со стрессовыми ситуациями конкретных переменных. Это не является тем, что определенный результат поведения системы является таковым; сама система имеет способность разрушения именно по тому, что оказалось невозможным прийти к адекватным и эффективным мерам по отношению приближающейся стрессовой ситуации. Но только способность самой системы давать ответы на стрессовые ситуации обладает решающим значением. Типы ответов системы имеют возможность дать оценку вероятности того, что она может спокойно преодолеть стрессовую ситуацию. Вопрос, связанный с характером реакции политической системы на стресс, имеет возможность продуктивным образом изучаться в области

анализа системы политической жизни. Самым перспективным считают исследование поведения компонентов политической системы в отношении, каким же будет усугублять или делать более мягким стрессовую ситуацию кардинальных переменных [12, с. 10].

В качестве наиболее эффективного инструмента теории может быть более полезным изучение основных воздействий со стороны среды на политическую систему в вопросе парирования рискованных факторов в форме двух основных входов: требований и поддержки. При их помощи огромный спектр событий и типов активности в данной сфере можно суммировать, и отразить в плане определенного воздействия на жизнь в сфере политики. Таким образом, имеются основные индикаторы, которые указывают, каким способом воздействия внешнего окружения могут повлиять на систему политики и могут придать совершенно иную форму, которая происходит в ней. Это можно выразить и таким образом, что, при изучении флуктуации входов, которые являются системой требований и поддержки, мы можем получить определенную возможность наиболее эффективного результата воздействия внешней окружающей среды на политическую систему. Аналогично определение «выходы» дает возможность изучать множество последствий поведения компонентов системы политики для ее окружения.

Таким образом, методологический конструкт, используемый для комплексного исследования механизмов политического парирования факторов риска, связанных с экологической политикой носит комплексный характер и связан с необходимостью использовать в рамках одного исследования методологические достижения различных школ.

Литература

1. Джус И.В. Политические риски: оценка, анализ и управление. М., 2004.
2. Cohen, J.E. «Human Population: The Next Half Century.» In Kennedy D. (Ed.) «Science Magazine's State of the Planet 2006-7». London: Island Press, 2006.
3. Лу В.Ф. Теория международного прогнозирования. М.: РОССПЭН, 2002.
4. Lupton D. Risk. L. & N.Y.: Routledge, 1999.

5. *Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993.*
6. *Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002.*
7. *Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000.*
8. *Beck U. Risk Society. Toward a New Modernity. L.: SAGE, 1992.*
9. *Данилов-Данильян В.И. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? М., Издательство МНЕПУ, 1997.*
10. *Sassen S. Spatialities and Temporalities of the Global: Elements for a Theorization // Public Culture. 2000. № 12 (1).*
11. *McMichael Ph. Globalization: Myths and Realities // Rural Sociology. 1996. № 61 (1).*
12. *Керимова Т.В. Человек риска: Социально-философские проблемы. М., 2008.*

УДК 352

**Артюхин О.А.,
Ляхов В.П.**

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЙ ПЕРЕХОДА К ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

ВСтатья посвящена анализу проблем, сопровождающих институционализацию местного самоуправления в России на современном этапе в условиях политической модернизации и перехода к демократическому режиму. Нерешенность проблем в области местного самоуправления не позволяет ему институционализироваться и интегрироваться в систему организации общества как эффективному элементу гражданского общества, чем обусловлена высокая актуальность данной статьи.

The article analyzes the problems that accompany the institutionalization of local self-government in Russia at the present stage in the context of political modernization and the transition to a democratic regime. The unresolved issues in the field of local self-government doesn't allow it to institutionalize and integrate into society organizations as an effective element of civil society than the reason for the high relevance of this article.

Ключевые слова: местное самоуправление, политическая модернизация, демократические отношения, российское общество.

Keywords: local self-government, political modernization, democratic relations, the Russian society.

С разрушением СССР и упразднением Советов как органов местного самоуправления Россия перешла на новый этап политического строительства и трансформации института местного самоуправления. В постсоветском обществе, в рамках нового политического процесса и строительства демократических отношений появились новые слова – муниципалитеты, муниципальное образование, муниципальный район, а сама муниципальная система согласно Конституции была выделена в отдельную управленческую структуру, которая на формальном уровне была наделена независимостью от государственных органов власти, а фактически оказалась не способной функционировать самостоятельно и независимо.

С 1991 г. обозначился новый этап в развитии России – демократический, в котором основ-

ные права и свободы граждан гарантируются Конституцией РФ, а одним из основных звеньев системы государственного управления призваны быть органы местного самоуправления, но при всей формальной ясности и, казалось бы, правильности на практике оказалось все далеко не так ясно, понятно и осуществимо.

Исследователи также отмечают противоречивость развития местного самоуправления в России, когда при наличии нормативно-правовой базы, легитимирующей местное самоуправление, существует множество проблем в области реального воплощения заявленных ориентиров развития местного самоуправления.

Формирование местного самоуправления в России в постсоветских условиях – достаточно сложный и мало изученный процесс [1, с. 66],